

УДК 7

Концепция нового советского искусства в программных документах и выступлениях: 1918-1930-е гг.

Слепухин Виктор Валерьевич

Декан факультета Искусство реставрации,

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,

125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;

e-mail: slepukhin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена формам воплощения политического заказа в программных документах и выступлениях по теме искусства (1918-1930-е гг.). В качестве материала исследования выступили документы периода «культурной революции»: декреты и постановления 1918–1932 годов, выступление Максима Горького на I Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году, а также серия публикаций, направленных против «формализма и натурализма» в живописи (1936). Автор сосредоточивается на концепции нового советского искусства в отношении пластических искусств (живопись, архитектура, скульптура). В статье исследуются открытые и имплицитные формы политического заказа, который предъявлялся искусству в первые пятилетки. Автор приходит к заключению о том, что в конце 1920-х годов формируется отчетливый запрос коммунистической партии к формированию единой художественной политики, и происходит переход от относительной свободы послереволюционных творческих споров и дискуссий к закреплению творческой жизни и к постулированию социалистического реализма как единственного верного художественного направления. Этот период логически распадается на две части: 1) 1918-1932 (споры о новом искусстве, многообразие творческого поиска, демократичность и изобретение новых форм) и 2) 1932-1939 (централизация и монополизация культурной политики, государственный заказ в области культуры, победа принципов социалистического реализма).

Для цитирования в научных исследованиях

Слепухин В.В. Концепция нового советского искусства в программных документах и выступлениях: 1918-1930-е гг. // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 828-835.

Ключевые слова

Социалистический реализм, монументальная пропаганда, советское искусство, пластические искусства, политический заказ, партийное искусство.

Введение

Актуальность темы исследования связана с тем фактом, что искусство постреволюционного периода до сих пор нуждается в глубоком и обоснованном искусствоведческом исследовании: «в постсоветском академическом пространстве до сих пор преобладают скорее формалистические подходы к пониманию искусства и культуры первого советского десятилетия» [Петровская, 2012, 47-48].

На протяжении первых пятилеток после революции в России происходило бурное движение художественной мысли. Художники, скульпторы, поэты и архитекторы вступили с новой властью в диалог – поначалу живой и творческий, затем он, однако, превратился в диалог начальства и исполнителя. Проследить развитие этого процесса нам кажется логичным на материале официальных (или приравненных к таковым) документов и выступлений периода 1918-1930-х годов. На основе анализа мы выявили несколько ключевых документов данной поры. Ниже приведен их список.

- 1918.: Ряд декретов и постановлений СНК РСФСР: «О памятниках Республики»; «О постановке в Москве памятников великим людям»; «Об утверждении списка памятников великим людям».
- 1928: Постановление Совнаркома РСФСР о создании Главискусства.
- 1932: Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций».
- 1934: Выступление Максима Горького на I Всесоюзном съезде советских писателей, формулировка основных принципов соцреализма как метода советской литературы и искусства.
- 1936: Серия статей: «О художниках-пачкунах», «Против формализма и натурализма в живописи», «Какофония в архитектуре» («Правда»), «Против формализма и «левацкого уродства» в искусстве», «Лестница, ведущая никуда» («Комсомольская правда»), «Против формализма в советском искусстве» («Под знаменем марксизма»), и др.

Политика партии относительно искусства в 1918-1920-х годах

На пороге 1918 года, рассуждая о новой культурной политике, Максим Горький писал: «В мир идет человек, не испытывавший мучения рабства, не искаженный угнетением, – это будет

человек, неспособный угнетать» [Горький, 1918, 88]. Однако дальнейшее взаимодействие власти и искусства опровергло его надежды.

Застрельщиком будущей культурной революции стало объявление Лениным монументальной пропаганды. В трех постановлениях 1918 года были объявлены планы по быстрейшему устранению главных скульптурных памятников старого времени и водружению новых. В декрете от 12 апреля «О памятниках республики» было предписано снести «памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны» и «мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции» [Декреты, 1959, т. 2, 95-96].

Основными «достижениями» этого периода стали в Москве:

- снос памятников Александру II и Александру III, генералу Скобелеву;
- преградивка имен на обелиске у Кремлевской стены;
- установка монументов Радищева, Робеспьера, Шевченко, Никитина, Кольцова; Маркса и Энгельса, Гейне, Степана Халтурина, Жана Жоре, Достоевского и др. (вскоре бюсты Робеспьера и Володарского были взорваны «белогвардейской гранатой» [Плаггенборг, 2000, 276], а многие другие разрушились или были переданы в музей).

Несмотря на активное участие партии в жизни культуры, в этот период активно ставились цели новаторства в разных видах искусства, и потому творческий поиск не был закрепощен, не был ограничен единой линией партии. Зарождение таких форм, как советский плакат и книжная графика, новые виды монументального искусства, новые функции живописи и графики, агитационный фарфор, формирование ряда влиятельных и самобытных направлений и движений в искусстве – все это было свидетельством тех глубоких и разнообразных возможностей, которых советские пластические искусства были впоследствии трагически лишены.

Политика централизации искусства в конце 1920-х годов и в 1930-х

Коммунистические деятели искусства переживали относительно высказываемых в прениях мнений о «кризисе советской культуры». Как отмечает В.Г. Кнорин, «одной фразы о кризисе советской культуры было бы достаточно, чтобы нам заняться вопросами нашего культурного роста» [Луначарский, 1927, i]. Как писал Луначарский о культурно-политической пропаганде: «Надо, чтобы каждый наш гражданин понимал пути революции, понимал, за что мы взялись, что мы делаем и что нам осталось сделать, как мы осуществляем наши идеалы» [Луначарский, 1927, 38].

Начиная с конца 1920-х годов, происходит процесс централизации государственной культурной политики. Важным шагом было постановление Совнаркома от 13 апреля 1928 года об образовании Главискусства. Главное управление по делам художественной литературы и искусства объединило функции, ранее относившиеся к разным управлениям (Главполитпросвет, Главнаука, Управление академических театров и др.) и стало центральным государственным органом, призванным руководить всеми видами искусства, в том числе изобразительными.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» 23 апреля 1932 г. было важным шагом по монополизации культурной политики. Отмечая «как количественный, так и качественный рост литературы и искусства», авторы документа рекомендовали ликвидировать независимые творческие организации и объединить «всех писателей, поддерживающих платформу Советской [стоящих за политику советской] власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве, в единый союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем; 3) провести аналогичное изменение по линии других видов искусства [объединение музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т.п. организаций]» [Постановление Политбюро..., 1999, 172-173].

На первом съезде советских писателей были определены основные принципы направления социалистического реализма. М.Горький, выступая на этом съезде, заявил: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю, как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью» [Первый..., 1934, 17]. Утверждалось направление, не столько отражающее реальность, сколько призванное ее порождать: по точному замечанию Е.Добренко, «соцреализм не есть нарратив; он есть дискурс, производящий – при посредстве нарратива – реальность» [Добренко, 2008, 58].

Финальной репликой дискуссий, положившей по факту конец «культурной революции», стало резкое осуждение «формализма и натурализма» в искусстве в серии журнальных и газетных публикаций 1936 года. Наряду с «фальшивыми» музыкой и балетом, авторы то анонимных, то подписанных публикаций клеймили художников, скульпторов, архитекторов.

Вот как автор анонимной статьи расправляется с новым искусством детской книжной графики, которое расцвело в 1920-х в СССР и вобрало достижения авангардной графики и живописи: «книга, которую перелистываешь с отвращением, как патолого-анатомический атлас», где, «сделав свое скверное дело, расписался с удовольствием: Рисунки художника

В. Лебедева»; «Только человек, не любящий советских детей, мог так изобразить пионерский костер, как это сделано на стр. 107 в книжке Маршака» [Против формализма..., 1937, 11-12, 14]. Концепт «буржуазный», как и «капиталистический», механистически приравнен к понятию «отрицательный»: «буржуазную природу <левого искусства> разоблачало пристрастие ко всякому уродству, ко всякой извращенности» [там же, 13].

Вот авторы статей осуждают художников за формализм – и вместе с тем за натурализм, которые, как все плохое, имеют корни на Западе: «Потаенными ходами, ползком, тихой сапой протаскивают в нашу страну ядовитую гниль, формалистскую плесень» [там же, 18]. Удивительным образом авторы упрекают художников сразу и за безыдейность, и за отсутствие содержания, и за безответственное исполнение. Также осуждаемы «глубоко субъективное отношение к творческому процессу», «неумение находить идейную сущность изображаемого» [там же, 37], «мертвенность, застылость, иконописность» (в графике Фаворского) [там же, 39].

В новой архитектуре авторы осуждают «возмутительное упрощенчество», «мещанское украшательство» и «убогое трюкачество»; именуют формы новой архитектуры «бетонными опухолями» и «гипертрофированными уродами» [там же, 57-58, 62]. В скульптуре развенчиваются не только формалистическая непонятность и натуралистическая безыдейность, но и «сюсюканье» и «ненужная лакировка действительности» [там же, 76].

Авторы гневных статей отказывают в ценности любому искусству, кроме иллюстративно-героического. Взамен они предлагают художникам «стать на путь правдивого советского искусства, двинуться по новому пути, ведущему в солнечное царство советского искусства» [там же, 19], которое определяется как «искусству высокого напряжения и большой художественной простоты» [там же, 78]. Очевидно, что развязавшаяся в прессе единовременная травля художников, музыкантов, писателей была не только одобрена, но и заказана высокими властями. Совсем скоро «эстетическая диктатура соцарта превратится в доминанту», а пластическое искусство, наряду с вербальным, будет «подчинено идеологическому догматизму» [Максименков, 1997, 12-13].

Заключение

На протяжении двух десятилетий (условно их границы могут быть обозначены как 1918-1939) в советской России происходило становление новой культурной политики, отраженное и сформированное в программных документах. Этот период логически распадается на две части: 1) 1918-1932 (споры о новом искусстве, многообразие творческого поиска, демократичность и изобретение новых форм) и 2) 1932-1939 (централизация и монополизация культурной политики, государственный заказ в области культуры, победа принципов социалистического реализма).

Библиография

1. Горький М. Революция и культура. Статьи за 1917 год. Берлин, 1918. 88 с.
2. Декреты советской власти. Т. 2: 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. 688 с.
3. Добренко Е. Социалистический реализм и реальный социализм (Советские эстетика, критика и производство реальности) // Colloquia. 2008. № 18. С. 57-91.
4. Луначарский А.В., Полонский В., Фриче В.М. и др. Упадочное настроение среди молодежи: есенщина. М., 1927. 170 с.
5. Максименков Л. Сумбур вместо музыки: Сталинская культурная революция, 1936-1939. М., 1997. 320 с.
6. Первый всесоюзный съезд советских писателей, 1934: стенографический отчет. М., 1934. 720 с.
7. Петровская Е.В. (ред.) Культура и революция: фрагменты советского опыта 1920–1930-х гг. М., 2012. 127 с.
8. Плаггенборг Ш. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000. 416 с.
9. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 23 апреля 1932 г. // Яковлев А.Н. (ред.) Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: Демократия, 1999. С. 172-173.
10. Против формализма и натурализма в искусстве: сборник статей. М.: Огиз-Изогиз, 1937. 80 с.

**The concept of the new Soviet art in program documents
and keynote addresses: the 1918-1930-ies**

Viktor V. Slepukhin

Dean, the faculty "Art of Restoration",

Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,

125080, 9 Volokolamskoye highway, Moscow, Russian Federation;

e-mail: slepukhin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the forms of the embodiment of a political put-up job in program documents and keynote speeches on the theme of art (1918-1930-ies). The documents of the period

of the “cultural revolution” came out as a research material: decrees and resolutions of 1918-1932, Maxim Gorky's speech at the First All-Union Congress of Soviet Writers in 1934, and a series of publications directed against "formalism and naturalism" in painting (1936). The author concentrates on the concept of the new Soviet art in relation to plastic arts (painting, architecture, sculpture). This period logically splits into two parts: 1) 1918-1932 (disputes about the new art, the diversity of creative search, democracy and the invention of new forms) and 2) 1932-1939 (centralization and monopolization of cultural policy, state order in the field of culture, the victory of principles socialist realism). The author comes to the conclusion that in the late 1920s a clear request of the Communist Party for the formation of a single art policy is formed, and a transition is made from the relative freedom of post-revolutionary creative disputes and discussions to the enslavement of creative life and to the postulation of socialist realism as the only true artistic direction.

For citation

Slepukhin V.V. (2017) Kontseptsiya novogo sovetskogo iskusstva v programmnykh dokumentakh i vystupleniyakh: 1918-1930-e gg. [The concept of the new Soviet art in program documents and keynote addresses: the 1918-1930-ies]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 828-835.

Keywords

Socialist realism, monumental propaganda, Soviet art, plastic arts, political put-up job, Soviet Party-approved art.

References

1. *Dekrety sovetskoi vlasti. T. 2: 17 marta – 10 iyulya 1918 g.* [Decrees of the Soviet government. Vol. 2: March 17 – July 10] (1959). Moscow.
2. Dobrenko E. (2008) Sotsialisticheskii realizm i real'nyi sotsializm (Sovetskie estetika i kritika i proizvodstvo real'nosti) [Socialist realism and real socialism (Soviet aesthetics and criticism and the production of reality)]. *Colloquia*, 18, pp. 57-91.
3. Gorky M. (1918) *Revolyutsiya i kul'tura. Stat'i za 1917 god* [Revolution and Culture. Articles for 1917]. Berlin.
4. Lunacharskii A.V., Polonskii V., Friche V.M. et al. (1927) *Upadochnoe nastroyenie sredi molodezhi: esenshchina* [The decadent mood among the youth: the Esenshchina]. Moscow.
5. Maksimenkov L. (1997) *Sumbur vmesto muzyki: Stalinskaya kul'turnaya revolyutsiya, 1936-1939* [Cacophony instead of music: Stalin's Cultural Revolution, 1936-1939]. Moscow.

6. *Pervyi vsesoyuznyi s'ezd sovetskikh pisatelei, 1934: stenograficheskiy otchet* [First all-Union congress of Soviet writers, 1934: verbatim report] (1934). Moscow.
7. Petrovskaya E.V. (ed.) (2012) *Kul'tura i revolyutsiya: fragmenty sovetskogo opyta 1920–1930-kh gg.* [Culture and revolution: fragments of the Soviet experience of the 1920s-1930s] Moscow.
8. Plaggenborg Sh. (2000) *Revolutsiya i kul'tura: kul'turnye orientiry v period mezhdru Oktyabr'skoi revolyutsiei i epokhoi stalinizma* [Revolution and culture: cultural reference in the period between the October revolution and the Stalinist epoch]. Saint Petersburg.
9. Postanovlenie Politbyuro TsK VKP(b) “O perestroike literaturno-khudozhestvennykh organizatsii”. 23 aprelya 1932 g. [Resolution of the Political Bureau of the Central Committee of the CPSU (b) “On the restructuring of literary and art organizations”] (1999). In: Yakovlev A.N. (ed.) *Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya. Dokumenty TsK RKP(b) – VKP (b), VChK – OGPU – NKVD o kul'turnoi politike. 1917-1953* [Power and the artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the All-Union Communist Party, All-Russian Special Commission for Combating Counter-revolution, Sabotage, and Speculation – Joint State Political Directorate – security forces on cultural policy. 1917-1953]. Moscow: Demokratiya Publ., pp. 172-173.
10. *Protiv formalizma i naturalizma v iskusstve: sbornik statei* [Against formalism and naturalism in art: a collection of articles] (1937). Moscow: Ogiz-Izogiz Publ.